

Глава 2: Маленькая девочка из другого мира

Юнь Шэн не потеряла сознания даже в тот самый момент, когда такси взорвалось. Она только почувствовала, что ее тело в мгновение ока разорвалось, и ее сознание было словно кленовый лист, который слегка надорвался. Тут же она снова тяжело упала на землю, она ощущала, что ее тело было раздавлено. Она чувствовала ни с чем несравнимую боль.

Рядом с ее ухом раздался взрывной смех: "Я раздавил эту мерзкую икру, Юнь Цанхай, ну так что, если ты такой гениальный колдун, который, возможно, рождается лишь раз в столетие, то ты все равно не сможешь спасти свою жену и ребенка."

Человек в маске, одетый в черное, громко рассмеялся.

Когда ее тело упало на землю, ей стало невыносимо больно. Юнь Шэн вдруг обнаружила, что она стала младенцем. Кроме того, младенцем, который упал и разбился на смерть?!

Разве это не то самое переселение душ, которое вы часто видите в романах!

Младенец был рожден не так давно; будучи с такой силой брошенным кем-то на землю, она сразу же умерла.

Именно во время этой самой секунды, душа Юнь Шэн воспользовалась моментом и вошла в тело младенца.

Тело младенца было крайне хрупким, если бы он не получил неотложную помощь в тот же момент, то даже если бы она и выжила, она все равно лишь смогла бы остаться инвалидом.

Юнь Шэн заметила, что на запястье у младенца был тот самый браслет, который она носила все время. Она переместилась в это тело вместе со своим нефритовым браслетом, доставшимся ей от семьи!

Хорошо, что нефритовый браслет также оказался здесь. Сознание Юнь Шэн сосредоточилось на нем, а затем изнутри браслета показался слабый свет и вошел в тело младенца.

Оставшаяся сила браслета быстро поправила сердечные сосуды младенца.

Эти десять мужчин в масках, одетые в черную одежду, не заметили никаких изменений, происходящих с телом младенца.

"Отпусти моего ребенка." - вдруг с неба спустился сердитый человек, размахивая странным костяным посохом в своей руке.

Юнь Шэн никогда раньше не видела такого рода костяные посохи. На кончике его трости было пять драгоценных камней, размерами с кошачий глаз, размер драгоценных камней нефритового цвета был похож на капли крови. И в то же время они сразу же засветились.

Внезапно мрачное небо стало совершенно красным, словно огонь, словно плавильная печь. В воздухе появилось несколько огненных шаров, напоминающих кипящие пузыри расплавленного железа.

Человек размахивал своей костяной тростью, в то время, как повсюду разгорелся огонь. И вдруг, несколько огненных шаров, словно проливной дождь, разбились о землю.

Небо и земля мгновенно превратились в море преисподней, где вспыхнуло пламя.

Огненные шары катились вниз и попадали в тела преступников. В мгновение ока, десять с лишним людей в масках превратились в сожженные трупы.

Этот огонь был несравненно разрушительным. Прежде чем одетые в черный цвет люди в масках успели хотя бы пискнуть или взмолиться о пощаде, они уже стали кучей выжженного пепла.

Человек, сжимающий костяной посох в своей руке, опустился на колени на землю, ощущая боль. Он выпустил наружу вопль, похожий на рев зверя, загнанного в ловушку, оба его глаза были словно пустые черные дыры. Он поднял свой костяной посох вверх и нацелил его точно на голову. Он использовал всю свою силу и почти выпустил ее.

Его жена и дочь уже были мертвы, теперь у него не оставалось никакого смысла продолжать жить дальше.

Слабый звук дыхания нарушил движения этого человека.

Он напряженно обернулся и дрожащими руками поднял умирающего ребенка.

Глаза Юнь Шэн расширились. В ее больших черных глазах отразился внешний вид мужчины.

Это был молодой человек, не так давно ставший отцом.

На самом деле он должен был быть счастлив, но человек перед ней имел растрепанный вид, а все его лицо было в ранах. Но даже если бы он был таким, он все равно не смог бы скрыть свою изначальную лихую личность и его разрывной талант.

Этот человек, должно быть, испытал некоторые серьезные трудности. В его тусклых глазах было только отчаяние и обида, словно у пациента, заболевшего неизлечимой болезнью. Такая

печаль была до боли знакомой Юнь Шэн, которая была врачом.

Он уже потерял желание жить.

Она должна была спасти его. Чтобы вернуть ему желание жить снова.

Юнь Шэн махнула рукой, вырвав последний клочок энергии своего тела и громко закричала.

"Аааааа--"

Услышав ее плачущий звук, умирающие безжизненные глаза мужчины тут же сверкнули ярким светом. В его глазах постепенно начали загораться огоньки. Он поднял младенца и ошеломленно помчался к маленькой деревне.

За спиной мужчины спокойно заканчивался темный рассвет. Солнце снова поднялось и осветило землю.

Время быстро летело мимо, и вот прошло уже шесть лет. Когда цветы софоры расцвели в травяном саду Деревни Цзяо Е, в Храме Магии Деревни Цзяо Е началась церемония посвящения в волшебников.

"Восприятие магических элементов, нет." Старый маг с совершенно белыми волосами и белой бородой взглянул на темно-черный магический шар и покачал головой.

Это был уже третий раз. Юнь Шэн, этот ребенок, с трехлетнего возраста уже начала участвовать в церемонии посвящения в волшебников Деревни Цзяо Е, но каждый раз ей так и не удавалось ощущать никакие магические элементы.

"Спасибо, дедушка маг. Я снова приеду в следующем году." Юнь Шэн подняла голову. Ей было всего пять или шесть лет, у нее было изящное лицо, большие глаза и одета она была в изношенную, но чистую одежду. Из-за того, что она была бедна, ей не хватало еды, что делало ее еще худее, слабее, меньше и ниже, чем люди ее возраста.

Узнав результаты церемонии посвящения, молодое и нежное лицо Юнь Шэн выражало спокойствие, которое вовсе не соответствовало детям ее возраста.

"Что за бесстыжая девчонка. Дочь поддельного волшебника все еще осмеливается приходить в Храм Магии, ты действительно не боишься наказания Божества Магии?"

В тот момент, когда она покидала Храм Магии, туда пришли еще несколько детей, которые также участвовали в церемонии посвящения в колдунов. Кто-то со стороны вдруг плюнул на нее.

Юнь Шэн ловко уклонилась и избежала этого плевка.

Выражение в ее глазах было холодным, словно лед, словно тиранический и надменный маленький бродячий кот, она посмотрела на того ребенка, который пытался сделать ее жизнь труднее.

Глаза Юнь Шэн казались волшебными. После этого ее взгляда, ребенок, который плюнул на нее, почувствовал в своем сознании, словно он был пленен этой парой очаровательных глаз. Ее черные глаза были похожи на бесконечное темное звездное небо, казалось, что они могли целиком поглотить любое человеческое сознание.

В мозгу ребенка внезапно раздался гудящий звук. Его ноги ослабели, а затем он сел на землю и упал в обморок.

Поведение этого ребенка встревожило толпу окружающих зрителей жителей деревни. Все они немедленно бросились вперед.

Юнь Шэн убрала свой холодный взгляд и воспользовалась возможностью скрыться из Храма Магии.

Следуя по маленькой тропинке, она прошла весь путь до самой высокой точки деревни, к небольшому холму.

Пейзажи Деревни Цзяо Е были очень красивыми. Солнце весеннего дня сияло, а приятный теплый весенний ветерок окутывал траву на холме. Несколько красных стрекоз остановились на кончиках длинных травинок. Под склоном холма медленно протекала небольшая нефритовая река.

Юнь Шэн легла. Во рту она медленно пережевывала длинную травинку и смотрела на лазурное небо.

Прошло уже шесть лет с тех пор, как она, Янь Юньшэн, девушка-врач с душой из современности, попала на континент У Цзи, где магия и боевые искусства пользовались большим уважением.

Будучи сиротой в своей прошлой жизни, она превратилась в молодую деревенскую девушку, которая вместе со своим отцом-пьяницей пыталась полагаться друг на друга, чтобы выжить. У них были похожие имена, единственная разница была в фамилии, но природные качества, данные им, были далеки друг от друга, словно небо и земля. Бедствие, которое произошло, когда она родилась, привело к тому, что грудь и сосуды[1] Юнь Шэн стали очень хрупкими. Она не могла заниматься боевыми искусствами, она не могла ощущать магические элементы, и она не могла тренироваться и практиковаться в магии. Из девушки-доктора, которая могла заставить людей из белого и черного мира[2] почувствовать ужас, просто услышав ее имя, превратиться в такую нелепость, которая не могла культивировать ни магические, ни боевые

искусства?

Юнь Шэн села, и на ее губах появилась улыбка.

Нелепость? Как абсурдно! Она определенно не была совсем бесполезным созданием. Пока у нее есть браслет Шэньнуна,[3] то обязательно настанет тот день, когда она снова восстанет на вершину мира.

Юнь Шэн погладила нефритовый браслет на своем запястье. Этот нефритовый браслет переместился вместе с ней. С того момента, как она родилась, он уже был на запястье Юнь Шэн. Эта вещь – также была единственной, что у нее было, то, что связывало ее с ее прошлой жизнью.

Отец-пьяница Юнь Шэн некоторое время испытывал недовольство, после того, как много раз пытался снять браслет с запястья своей дочери, но терпел поражения, и таким образом, нефритовый браслет избежал несчастья, и ее отец не смог забрать его и обменять на алкоголь.

Сейчас было ровно двенадцать часов, середина дня, именно тогда, когда энергия солнца в мире была на самой высокой точке.

Юнь Шэн скрестила свои ноги и села, ее пальцы застыли в определенной позе, сделал стандартную даосскую позицию медитации.

Нефритовый браслет засиял блестящим светом. На солнце казалось, будто он был раздроблен, в браслет без остановки поглощались мощные пять разноцветных лучей.

Вместе с нефритовым браслетом, поглощающим все больше и больше света, слой кожи, напоминающий перламутровый плащ, сформировался на теле Юнь Шэн. В ярком свете ее черты лица стали более изысканными, и ее фигура также немного вытянулась, словно ствол тополя.

На ее лбу появились едва заметные капельки пота.

По венам, которые были повреждены в годы ее младенчества, словно текли горные ручьи, по ним пузырилась и текла энергия, становясь все более насыщенной и густой.

Все больше и больше этих горных потоков накапливалось и сливалось вместе, образуя золотой слой в ее венах и артериях.

Был слышен только звук «бум», и внутренняя энергия, которая культивировалась ею в течение шести лет, теперь наливалась, словно переполненная плотина.

Один из восьми необычных каналов меридианов человеческого тела был открыт.

Каждые три года с тех пор, как Юнь Шэн начала культивировать умение нефритового костного мозга, когда ей было три года, она наконец смогла использовать внутреннюю энергию своего тела, чтобы открыть первый из восьми необычных меридианных каналов своего тела.

Юнь Шэн была погружена в свое совершенствование, поэтому она даже не догадывалась о том, что в это самое время на древнем баньяновом дереве, полном ветвей и пышных листьев, стоявшем на том же склоне, за этим всем наблюдала пара проворных глаз.

Юноша неряшливо лежал на стволе дерева. Это был молодой мальчик, который совсем не вписывался в простую и непринужденную атмосферу деревни Цзян Е.

Юноша был молод, ему было всего около десяти лет. Несмотря на то, что на нем была надета какая-то обычная одежда из мешковины, его пшеничного цвета кожа вместе с его крепким телом создавали агрессивную, доминирующую ауру, которая нисколько не уступала старым генералам, пережившим войну на поле битвы.

"Поглощение сущности солнца? Как интересно, не думал, что в такой маленькой горной деревне найдется кто-то, кто знает о таких высокоуровневых навыках." Мальчик, полный любопытства, «приблизил» Юнь Шэн взглядом.

Внезапно Юнь Шэн открыла глаза.

[1] Сосуды – Просто хотел отметить, что такие сосуды (в большинстве новелл такого рода) являются каналами, через которые проходит жизненно необходимая энергия.

[2] Черные и белые миры – не буквально, имеется ввиду обычный социум и мир преступности, мафиозный социум.

[3] Шэньнун – (бук.пер. – Божественный Земледелец) Время истории! В китайских легендах, он известен как легендарный основоположник китайского сельского хозяйства и травяной медицины. Он также известен как «Божественный муж», и он не настоящее божество, какими являются все остальные великие божества, а он является одним из Трех Великих правителей трех государств и пяти империй.

Примечание автора:

Система Рангов Магов: Магический ученик, Волшебник, Великий Магический Эксперт, Магический Мастер, Святой Магический Мастер, Небесный Магический Мастер, Магический царь, Магический суверен, Божественный магический бог.

Система Рангов Призывателей: Звериный Шептун, Призыватель Боевых Зверей, Командующий Призыватель, Мастер Зверей-Шаманов, Святой мастер Зверей, Призыватель Тринадцатого Великого Правителя, Божественный призыватель восьми направлений, Призыватель-суверен в красном.

Система Рангов Боевых Мастеров: Боевой ученик, Мастер Боевых искусств, Боевой мастер, Боевой повелитель, Боевой маркиз, Великий боевой мастер, Боевой мудрец, Боевой король, Боевой суверен.

<http://tl.rulate.ru/book/1569/169151>